

Звуковой ландшафт Казанского кремля как часть историко-культурного наследия Поволжья

Казанский кремль — уникальный историко-архитектурный памятник Татарстана, Волго-Уралья, России, органично вобравший в себя тюркские (мусульманские) и христианские (православные) идеи и смыслы. Многие столетия Казанский кремль выполнял особую историческую миссию, являясь оплотом (гарантом) мира, национального согласия и взаимопонимания, служил примером этнокультурных взаимодействий и взаимовлияний разных по языку, культуре и вероисповеданию народов. На рубеже XX–XXI вв. памятник обрел особый историко-юридический статус, став в 2000 г. одним из значимых компонентов Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В настоящее время научно-теоретический и практический интерес к истории Казанского кремля, процессам его формирования и развития возрастает. Об этом свидетельствуют публикуемые в средствах массовой информации многочисленные материалы, отклики туристов из разных стран мира, посещающих Казань, Казанский кремль и делящихся своими впечатлениями на страницах интернет-ресурсов.

Одним из малоизученных элементов Казанского кремля является его звуковой ландшафт. Наиболее ярко этот ландшафт проявлялся в прошлом. Он проявляется в настоящее время в процессе проведения традиционных этноконфессиональных практик жителей города, в звуковом оформлении многочисленных общественных праздников, социально значимых мероприятий и т. д.

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы кратко представить некоторые наиболее характерные особенности формирования звукового ланд-

шафта Казанского кремля в процессе взаимодействия двух мировых конфессий — ислама и христианства.

Необходимо подчеркнуть, что термин «звуковой ландшафт», несмотря на кажущуюся простоту, весьма сложен, объемен, неоднозначен и требует всестороннего полидисциплинарного рассмотрения. В настоящей работе он используется в широком значении. Под термином «звуковой ландшафт» нами понимается комплекс традиционных звуковых действий, таких, как призыв муэдзина к молитвам, звучание колоколов и прочих разнообразных звуковых орудий, чтение, выкрики, возгласы, пение, музыкальных инструментов, хоровых ансамблей, оркестров, пушечных выстрелов и т. д., функционирующих (воспроизводимых, воспринимаемых) в контексте пространства (географического, архитектурного) той или иной территории.

В методологическом аспекте, особенно для разработки проблем истории формирования звукового ландшафта города (отдельных его территорий) в контексте взаимодействия этноконфессиональных культур, ценными являются научные идеи, высказанные учеными — историками, археологами, религиоведами, этнографами, музыковедами Ш. Марджани, М. Худяковым, Н. Калининым, А. Зориным, В. Юнусовой, А. Маклыгиным, Г. Сайфуллиной, И. Чудиновой и др. Весьма плодотворными и перспективными для изучения названных проблем оказались идеи ученых-архитекторов С. Айдарова и Г. Айдаровой-Волковой о формировании внешнего и внутреннего архитектурного пространства Казани, топографии города, истории строительства религиозных храмов, идеи об особенностях природного ландшафта Казани. Так, доктор архитектуры Г. Айдарова-Волкова, отмечает, что в Казани в течение длительного исторического периода складывалась система сакральных ориентиров (сакральный каркас). Во многом система сакральных ориентиров определила пространственную структуру города и в своей морфологической основе сохранила основные признаки до настоящего времени. Три сакральные точки пространства образуют своего рода сакральный треугольник: кремлевский холм — территория Казанского кремля, озеро Кабан, Джилан-тау (Змеиная гора, где в древности находилось языческое святилище).

В целом положительно оценивая научную идею о трех сакральных точках пространства Казани для исследования проблем звукового ландшафта в контексте взаимодействия этноконфессиональных культур, отметим, что с середины XVI в., в связи с историческими событиями, «территория действия» звукового пространства Казани, в отличие от сакральных ориентиров про-

странства города, несколько расширилась. По нашему мнению, звуковая пространственная территория Казани может быть представлена следующим тремя ведущими компонентами: первый — кремлевский холм — Казанский кремль и прилегающие к нему верхний и нижний посады Казани; второй — озеро Кабан и прилегающая к нему Старотатарская слобода; третий — Джилан-тау (Зилантова гора) и слободы Ягодная, Пороховая, Адмиралтейская.

Комплексный анализ многочисленных источников дает основание предположить, что формирование и развитие звукового ландшафта Казани происходило именно в этих трех ведущих компонентах звукового пространства города. Здесь располагались в прошлом и располагаются (реально существуют) в настоящее время главные этноконфессиональные сооружения Казани — мечети и церкви, ставшие основными носителями — источниками звукового ландшафта города, ее своеобразной внутренней и внешней архитектурной акустикой.

Для нас особый научный интерес в процессе изучения рассматриваемой проблемы представляет история формирования первого ведущего компонента звукового пространства Казани — Кремлевского холма — Казанского кремля и прилегающих посадов. Его исследование в связи с происходившими здесь сложными историческими событиями, сыгравшими важную роль в судьбе татарского, русского и других народов Поволжья, целесообразно условно разделить на два периода: первый период — середина XV — середина XVI в., второй период — середина XVI — середина XVIII в.

Первый период формирования звукового пространства на территории кремлевского холма — Казанского кремля был тесно связан со строительством мусульманских храмов — мечетей с минаретами. Минареты служат специальной площадкой для продуцирования муэдзинами звуковой информации религиозного характера — призыва мусульман к молитвам, т.е. минареты являлись своеобразными материальными и духовными носителями специфического звукового ландшафта города. Мечети с минаретами периода Казанского ханства на материале иконографических источников выявил известный историк М. Худяков. В этот период были известны следующие композиционные типы минаретов: 1 — цилиндрические, покрытые шатром, куполом, конусом, луковицей; 2 — восьмигранники и двенадцатигранники в сочетании с четвериками, куполами и шатрами. Причем расположение минаретов в композиции мечетей периода Казанского ханства имело ряд особенностей: а) отдельно стоящий минарет: с восточной стороны, с западного

входа; б) минарет, пристроенный с угла центрично-купольной мечети; в) минареты, врезанные в крышу мечети. Ярким примером средневековой мечети с минаретами на территории кремлевского холма — Казанского кремля, согласно историческим источникам, могла служить бывшая кафедральная мечеть Кул-Шариф, попытки реконструкции которой предпринимали многие ученые.

Второй период формирования звукового пространства кремлевского холма — Казанского кремля (середина XVI — середина XVIII в.) характеризуется кардинальной трансформацией звукового ландшафта Казани. Это было связано с трагическими событиями 1552 г., запретом строительства мечетей, насильственной христианизацией татар и других поволжских народов. В этот период значительно изменяется архитектурное и звуковое пространство Казани, кремлевского холма — Казанского кремля, посадов. Здесь начинается активное строительство христианских храмов — православных церквей с обязательными их атрибутами — колокольнями с набором колоколов.

Первые упоминания о церквях, колокольнях, колоколах Казани содержатся в «Списке с писцовых книг по городу Казани с уездом (1566–1568)». В Казани в 60-е годы XVI в. уже функционировало более 20 церквей с колоколами. Так, об одной из первых казанских церквей — Благовещенской, построенной на территории Казанского кремля, в «Списке...» имеется следующая информация: «Церковь соборная Благовещение Пресвятыя Богородицы каменна, поставлена из государевой казны. Да у церкви на площади колокольница деревянная, а на ней колокол благовестный большой с очапом, да два средние, да два зазвонные меньшие, все колокола Государевой казны». Почти в каждой церкви имелись разные наборы колоколов в количестве от двух до шести. Причем среди колоколов в «Списке...» четко выделены установившиеся в церковных уставах и существующие по настоящее время три основные типа колоколов: большие — «благовестники», средние — «красные» и малые — «зазвонные» колокола. Звукоизвлечение на казанских колоколах, как свидетельствуют источники, было двух типов: один — оцепный, другой — языковой. Кроме того, в Казани в этот период были известны специальные набатные и ратные колокола, а также часы «самобойные» — «колокол звонит к воротам», т. е. на смену караула.

В дальнейшем на территории кремлевского холма — Казанского кремля звучали колокола на колокольнях Благовещенского собора, Спасо-Преображенского монастыря, Спасской военной церкви. Кроме того, в нижнем

и верхнем посадах Казани располагались колокольни многих православных храмов, например, колокольни Петропавловского, Владимирского, Воскресенского, Успенского соборов, Николо-Низской и Покровской церкви, Пятницкой, Варваринской, Тихвинской, Грузинской, Георгиевской церквей, церковью Евдокии, Ярославских чудотворцев и многих других православных храмов.

Таким образом, в процессе формирования звукового ландшафта Казани, в процессе взаимодействия «звуковых масс» разных этноконфессиональных культур особую роль играл кремлевский холм — Казанский кремль с его мечетями и церквями. Эти этноконфессиональные институты с регламентами, требовавшими строго определенного звукового оформления происходящих в них религиозных действий, явились главными, по нашему мнению, ставшими на многие столетия определяющими компонентами и источниками звукового ландшафта Казани. Они создавали ее своеобразный, во многом неповторимый звуковой образ, ставший частью историко-культурного наследия Поволжья.